

Поместье Хобко он еще при жизни продал своей дочери Белль. После ее смерти поместье стало природным заповедником

он заработал около миллиона долларов. В 1918 году название компании было изменено на Texas Gulf Sulphur. В 1921 году она вышла на фондовый рынок. Цена принадлежащего Баруху пакета акций Texas Gulf Sulphur превысила \$2 млн. В 1925 году компания контролировала 40% американского рынка серы. К этому времени Барух продал две трети своих акций, курс которых за четыре года вырос в четыре раза. Курс продолжал расти, а Барух продолжал продавать. К осени 1926 года у него не осталось ни одной акции Texas Gulf Sulphur. На этой продаже он заработал не менее \$8 млн (что соответствует современным \$120 млн). На пике, то есть перед обвалом фондового рынка в 1929 году, капитализация Texas Gulf Sulphur, которую Барух в свое время не захотел покупать за четверть миллиона долларов, составляла \$216,5 млн.

Начиная с Вудро Вильсона, к Барнаду Баруху за советами по экономи-

BETTMANN / GETTY IMAGES

тилась. Он отказался от членства Нью-Йоркской фондовой биржи, но имел счета в 26 брокерских контрактах. Многие операции проводились через H. Nentz & Company, главой которой официально считался его брат Герман.

В 1928 году Барнард Барух ждал падения рынка, чувствуя, что катастрофа неизбежна. Играя на понижение,

В Организации Объединенных Наций Барнард Барух часто встречался с советским представителем Андреем Громыко и даже подружился с ним. Он подарил Громыко свою книгу «Как я стал миллионером». Во время одной из следующих встреч Громыко сказал, что попробовал следовать советам, приведенным в книге, но у него ничего не получилось

ческим вопросам обращались все президенты США — Уоррен Гардинг, Герберт Гувер, Франклин Делано Рузвельт, Гарри Трумэн. Ходили слухи, что нарком внешней торговли СССР Леонид Красин тайно встречался с Барухом во Франции и предлагал ему пост финансового советника при советском правительстве, но Барух якобы выдвинул неприемлемое для СССР условие — отдавать в экономике приоритет нуждам людей, а не тяжелой индустрии.

В «ревушие двадцатые» активность Барнада Баруха на Уолл-стрит стала менее заметной. Но не прекра-

за год он потерял на бирже \$405 тыс. В автобиографии он утверждал, что предвидел биржевой крах, случившийся в октябре 1929 года, и успел заблаговременно избавиться от акций. Возможно, это преувеличение, но как минимум его потери были невелики. Его доход за 1929 год составил \$1 986 995,63, в том числе прибыль от биржевых операций — \$615 786,31. Во время Великой депрессии он ежегодно отдыхал летом в Европе, делал политические пожертвования и пожертвования на проекты в рамках программы президента Ф. Д. Рузвельта «Но-

Вместе с президентом Дж. Ф. Кеннеди, 1961 год. Баруху уже исполнилось 90 лет, но он по-прежнему способен давать советы президентам

вый курс» (направленной на преодоление последствий Великой депрессии).

В 1931 году его средства в акциях, облигациях и наличности составляли около \$16 млн.

Во время Второй мировой войны опыт, полученный Барухом в Первую мировую, оказался снова востребованным. В 1942 году президент Рузвельт одобрил его идею по борьбе с дефицитом каучука. Был создан Комитет по каучуку Баруха, в кратчайшие сроки создавший индустрию искусственного каучука. В том же году Барух стал советником Джеймса Бирнса, директора Управления экономической стабилизации. Управление занималось борьбой с инфляцией, контролируя цены и зарплаты. 27 мая 1943 года ведомство вошло в состав новой структуры — Управления военной мобилизации, координировавшего деятельность всех государственных агентств, действующих в военной сфере. Бирнс встал во главе организации, а Барух остался его советником.

В 1944 году Барух принял участие в написании доклада о послевоенном переводе экономики на мирные рельсы. Подкрепляя слово делом, он пожертвовал \$1,1 млн на исследования в области восстановительной медицины.

ЯДЕРНЫЙ ПЛАН БАРУХА

На первом заседании Комиссии ООН по атомной энергии в 1946 году представитель США Барнард Барух представил план международного сотрудничества в сфере использования мирного атома, получивший неофициальное название «план Баруха». Этот план предусматривал создание международного Агентства по атомным разработкам и передаче технологий ядерной энергетики всем странам, которые дадут обязательство не создавать ядерное оружие и допустить международный контроль за своими атомными программами. СССР не устраивала ситуация, при которой США сохраняли бы монополию на ядерное оружие и в придачу имели бы право инспекций на советской территории. Встречные предложения Советского Союза о полном запрете ядерных вооружений не устроили США. План Баруха не был принят ООН: при голосовании в Совете Безопасности СССР наложил на него вето. После испытания первой советской атомной бомбы 29 августа 1949 года Комиссия ООН по атомной энергии фактически прекратила свою деятельность. Началась гонка вооружений.

После окончания войны он был назначен представителем США в Комиссии ООН по атомной энергии. В 1947 году вышел в отставку с этой должности и заявил, что его карьера госслужащего закончена. Он скончался 20 июня 1965 года на 95-м году жизни.

Наследство и наследники

В момент смерти его состояние составляло около \$14 млн (около \$116 млн на современные деньги). Около двух третей этой суммы он завещал направить на гранты и займы для студентов Школы бизнеса и государственного управления Колледжа имени Баруха. Примерно одну шестую — центру восстановительной медицины в Колумбийском университете. \$1,75 млн были вложены в фонды, из которых обеспечивались пожизненные выплаты двум детям и двум племянницам Баруха, а также ухаживавшей за ним в течение последних пятнадцати лет медсестре Элизабет Наварро. Медсестра также получила разовую выплату в размере \$200 тыс. \$537 тыс. было выплачено его крестным детям, друзьям, слугам и различным организациям. Мебель и предметы искусства из своего дома он завещал передать Музею Метрополитен, а то, от чего музей откажется, — Колледжу Баруха. Поместье Хобко он еще при жизни продал своей дочери Белль. После ее смерти поместье стало природным заповедником ●